

В кинотеатре повторного фильма

Верили в Бога и в Белого Бима,
жили по совести, но всё равно
в кинотеатре повторного фильма
не повторяется
наше кино.

Что-то хорошее нам показали,
но про чужую судьбу и беду
не вспоминает в пустом кинозале
зритель,
уснувший в последнем ряду.

Странная жизнь

Странная жизнь,
похожая на бедлам:
калейдоскоп событий, шумов и лиц —
люди спешат по вымышленным делам
мимо красивых женщин
и певчих птиц.
Время переливается,
как вода,
и растворяется в будничной суете.
Занавес опускается. И тогда
женщины улыбаются
в темноте.

На фоне заката,
на лоне природы
мы жили, казалось, у края земли,
когда по фарватеру шли пароходы
и сонные воды, как время, текли.
Судьба нагадала
навек проститься
и мы выпадали из времени, где
над нами летали красивые птицы
и тени сновали по лёгкой воде.
Чем дальше по жизни,
тем сумерки ближе —
махни на прощанье рукой вдалеке.
Во сне запоздалом однажды увижу
огни парохода на тихой реке.

Зачем, для какой стратегической цели
живую синицу в неволе держу?..
Опять журавли надо мной пролетели —
я шляпу снимаю и в небо гляжу.
Совсем невесёлые мысли мелькают;
дурацкие мысли, по сути своей,
от важной работы меня отвлекают.
А вся-то работа —
считать журавлей...

Эта жизнь — одноколейка:
развернуться не дано.
Ни повтора, ни ремейка
на дурацкое кино.
Правда, мы не в Голливуде,
потому что не у дел,
и кина тебе не будет,
если кинщик заболел.
Значит, надо постараться,
чтобы горе не беда,
чтобы вовремя добраться
к пункту Б из пункта А.
И маячат как попало
телеграфные столбы,
да загадочные шпалы
по периметру судьбы.

Время движется к закату —
жизнь была и не была,
потому что маловато
субъективного тепла.
Человеку не хватает
женской ласки наперёд:
счастья много не бывает,
а беды — наоборот.
Но перед заходом солнца
неизбывно хороши
капли нежности на донце
человеческой души.

В. Ц.

Красиво жить,
позировать молве,
петь соловьём...
А знаешь, дорогая,
красивых песен в жизни только две:
одна о смерти, о любви—другая.
Которое столетье напролёт,
во глубине породы изначальной,
языческой душе недостаёт
весёлых песен Родины печальной.
Пока ты распевала соловьём,
на свой филармонический обычай,
любовь и смерть стояли на своём.

Они потом поделятся добычей.

Старый альбом

Листаю альбом незапамятных лет
и, кажется, чувствую кожей,
когда фотографии смотрят на свет
и судьбы толпятся в прихожей.
Какая проекция счастья была
тогда на супружеских парах,
какая прекрасная юность цвела
на тех фотографиях старых!

Пора бы, пора бы усвоить всерьёз,
что молодость не повторится,
но в этом альбоме, ни горя, ни слёз,
а только весёлые лица!
Душа покидает родные места,
но даже в покинутом доме
блуждает улыбка счастливая та,
забытая в фотоальбоме.

Бездевушка

В обыкновенной квартире
есть бездевушка одна:
ангел играет на лире—
грош без копейки цена.
Купленный на барахолке
в годы больной нищеты,
он притулился на полке
выше мирской суеты.
Выше хулы и злословья
каждую ночь напролёт
у моего изголовья
вольная лира поёт.
Только свободное небо
запросто делит со мной
малую часть ширпотреба
в этой квартире земной.

Всё поправимо, кроме одного,
чему не научили в комсомоле:
из тех, кого теряю поневоле,
я не могу окликнуть никого.
Перечислю всех по именам,
но слово распадается на звуки
и ветер галактической разлуки
разносит их по снам и временам.
Бог принимает нас, как таковых,
не глядя на фамилии и даты,
не персонифицируя утраты,
как принято на свете у живых.

Вот и осень по жизни пришла,
листья заживо падают в спешке;
у кого не попросишь тепла—
ни золы тебе, ни головешки.
Что романы, когда наяву,
сообразно развитию темы,
остаётся посыпать главу
лепестками больной хризантемы.
Выше неба и ниже земли,
о весне поминая некстати,
полетели мои журавли,
догоняя тепло на закате.

Душа,
летящая как дым
от прогоревшего костра,
меня запомнит молодым
и развесёлым до утра.
Всё,
что не стоит ни гроша
за человеческой судьбой,
моя весёлая душа
запомнит и возьмёт с собой.

Жизнь повсюду хороша,
только нравы одичали,
оттого моя душа—
территория печали.
Я не ангел, не герой—
человек обыкновенный,
но случается порой
притяжение Вселенной.
Вероятно потому
и горит звезда молчанья,
уводя по одному
от земного одичанья.